

Виктор Колосов

Отлив

*История
капризной воды*

Виктор Колосов

Отлив. История капризной воды

«Издательские решения»

Колосов В.

Отлив. История капризной воды / В. Колосов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852506-3

«Сначала живешь медленно. Потом делаешь это быстрее. Далее просто не замечаешь, что жив. Затем пробуешь понять скорость своего бытия. Позже будешь пытаться обогнать время. Конечно, не сможешь. Зато после — к тебе возвратится любовь».

ISBN 978-5-44-852506-3

© Колосов В.
© Издательские решения

Отлив

История капризной воды

Виктор Колосов

© Виктор Колосов, 2018

ISBN 978-5-4485-2506-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

25 мая 1975 года в 07:15 утра отставной капитан королевского флота сэр Томас Греллоу вышел из своего дома по Гринхил роуд №34.

Вслед за прикосновением правой ноги к не прогретому солнцем камню панели, левая рука машинально потянула цепочку карманных часов, а правая в то же самое время, поправив шляпу, уверенно обхватила трость, объявив телу о начале утренней прогулки, с годами ставшей почти инстинктом.

Казалось, закрой сэр Томас глаза, и рука, манерно управляя тростью, смогла бы в точности провести тело через Виллидж роуд по Корк стрит к Королевской набережной и далее до «Грейт Хорс», завершив путешествие возложением нескольких шиллингов на мутное дерево барной стойки в пабе «Роджер», вот уже более четырехсот лет приносящей доход и уважение семейству Максвеллов, хозяев старейшего заведения города.

Посмотрев на часы, семидесятитрехлетний джентльмен убедился в том, что время было выбрано правильно и в обозримых окрестностях со вчерашнего дня ничего не изменилось. Сориентировавшись лишний раз, капитан направил поступь по извилистой, убегающей к бухте дороге.

За вторым поворотом он сдержанно подал неизменный поклон мисс Дакстон, меняющей, как правило, местоположение горшков на комичном подобии терраски в верхнем этаже. Сегодня ее медузообразный «Ситроен» смотрелся особенно вызывающе. Он как всегда был прилеплен к асфальту, дабы не съехать вниз, и казался не темно-синим, а почти черным.

День обещал быть удачным. На небе не было ни одного облака, а видневшееся внизу море, освещенное ярким утренним солнцем, прилипло к берегу недвижимым золотым куском. Мысленно планируя распорядок утренней прогулки, носитель орденов и почетных званий, член лондонских клубов и попечительских советов медленно спускался по склону зеленого холма к просыпающемуся городу.

Время первой малой воды приходилось на 10:57 утра. Уже без четверти девять можно было спокойно приступать к любимому и единственному занятию – созерцанию серых потоков внутри залива Черрилс бэй.

Прилив как таковой не был главным событием для мистера Греллоу. Его физическая сущность констатировалась наблюдателем лишь окончанием отлива и началом ожидания следующей малой воды. Отлив же в свою очередь приносил необходимое облегчение, очищал и успокаивал душу. Он был важен не только тем, что течение уносило мелкий мусор из бухты, а скорее потому, что оно каждый раз забирало с собой по капле от необозримого моря грусти и одиночества, которые многие десятилетия переполняли стареющее тело.

Надо сказать, что утренние Отливы за их бодрость и необъяснимую возвышенность старик любил больше всего. Послеполуденные были немного тяжеловесны и порой, казалось, не совсем точны. Вечерние же, из-за непредсказуемости состояния видимости, слегка раздражали зыбкостью и неуверенностью. Но все эти мелочи не могли даже на малую толику умалить значение самого факта Отлива, необходимости его наблюдения и регистрации.

С тех пор, как сэр Томас Греллоу поселился в своем родовом имении, если можно назвать так восточную половину постройки середины семнадцатого столетия, он принялся записывать данные о каждом Отливе. У него скопилось более пятидесяти тетрадей с подробными записями о времени, погодных условиях, течениях, о местоположении судов и других объектов в бухте, влияющих на поведение воды.

Для некоторых интересных Отливов наблюдатель вычерчивал кривую и подклеивал к соответствующим записям. Это происходило дома, после небольшого отдыха и мысленного анализа. Память пока не подводила, и иногда, окончив описание, старик уверенно подходил к полке и, пробежав средним пальцем по датам на корешках, открывал нужную страницу. Там он с чувством глубокого удовлетворения находил, что те или иные параметры прежнего Отлива в точности совпадают с только что зарегистрированным.

После этого Греллоу обычно позволял себе еще одну сигару, чашку кофе и долго засиживался у окна, наблюдая движение вод, но теперь только тех, которые переселились на небо.

Миновав красные домики на Кингс роуд, в 07:35 Греллоу свернул на Корк-стрит и как обычно на этом месте острее ощутил свежее дыхание моря и запах рыбацких снастей. Оставалось еще три с половиной часа, значит, было время для небольшого путешествия на другой конец залива к маяку на Блэк Хэд пойнт. Если повезет, то он еще застанет у причала Гарри, чтобы обменяться с ним парой бессмысленных фраз, а то и в шутку закажет ему небольшого угря, с миграцией которого в последние годы происходили противоестественные вещи.

Говорить с Гарри Джошуа собственно уже двадцать лет было не о чем, но видеть друга друга им было приятно, да и зачем что-то менять, если все течет своим чередом, только утверждаясь в своем постоянстве.

На Королевской набережной, проходя мимо «Лиллиан» – старейшего парусника на побережье, Греллоу как обычно осмотрел рангоут, отметив пару небрежностей и подумав, что этим летом Гарри лучше было бы перекрасить надстройку, дабы вернуть кораблю былую элегантность.

Солнце взбиралось все выше. Потянув за цепочку часов, Томас снял отчет 07:54, затем, прихлопнув время сверкнувшей Горгоной, бережно уложил луковицу на штатное место по правому борту жилета.

Оставался час до того времени, как он зайдет в «Грэйт Хорс» и, купив себе пинту битера, направит взор в сторону залива. Сейчас Греллоу подходил к тому месту на пирсе, где обычно швартовался «Оскар». Судна на месте не оказалось. Значит Гарри раньше обычного вышел в море. Не преминул воспользоваться ясной погодой.

Греллоу почему-то вспомнился старинный китайский болванчик, привезенный бог весть когда из Сингапура. Должно быть, эпохи Дзэн. Да еще с приподнятой левой рукой. Такое редко встречается среди фигурок такого рода. Члены они обычно хранят нераздельно с туловищем. Именно рука накануне и отвалилась от тела, приведя Греллоу в состояние недоумения. Пыль с керамики старик удалял павлиньим пером, а тяжелые предметы вообще не перемещались им вблизи представителя звонкого времени. Очень странно.

Вслед за этим привязалось пылеобразное, еле уловимое чувство подвешенности, как если бы развязался шнурок в самое неподходящее время. Это не давало полного покоя и приносило в прекрасное утро некую чрезмерную торжественность, сравнимую с ощущениями, когда сидишь под юпитером у фотографа, и задача состоит в том, чтобы не делать резких движений. А может, это потому, что сегодня он впервые вышел без плаща? «В такой день всегда ходишь как голый», – подумал Томас.

Часы на башне святого Лаврентия пробили восемь привычным торжественным боем. Сухо и язвительно подыграли «Объединенные реформисты». «Церковь Христа» двадцатью секундами позже закончила переключку. До Малой Воды оставалось два часа и пятьдесят семь минут.

В 08:15, лавируя между сомнамбулическими туристами, Греллоу вышел в начало «Куинс кий» и купил «Таймс» в сувенирном киоске, напоминавшем турнирную палатку. Газету он устроил под мышкой и направил проступь к главной достопримечательности порта, огню Блэк Хэд.

Сознание Греллоу иной раз по собственной прихоти переселялось в другие части света. У пестрых палаток, теснившихся вокруг золотистой воды, ему вдруг представилась набережная в Стокгольме. «Да, напротив еще что-то большое и официальное. А как с названием? Такое же? Вроде бы, нет. Эти скандинавские словечки... Там еще пассажирский причал, магазин светильников у перекрестка и здание оперы... Ну да, это она у них королевская. И подобные ларьки кучей, но потому что у них раскопали дорогу».

Один из старейших огней Англии располагался на одноименном мысе. Блэк Хэд: Высота 67,5 м. Дальность видимости девятнадцать миль. Сектора: красный, зеленый, белый. Радиосигнал «U». Туманные: диафон и гонг по запросу для яхт и малых судов» [e1]. Подобные радиogramмы мозг Греллоу пересылал между полушариями незамедлительно, как только внимание старика привлекал очередной навигационный ориентир.

Основание башни было заложено еще в XVI веке, и с тех пор маяк толком не перестраивался, за исключением головной части. Никто не помнил, откуда происходит название. Может быть, из-за того, что последние триста лет смотрители красили верхнюю часть черной краской из бочки, прибитой к берегу при постройке. Или же из-за казненного тут в 1714 году корсара Джеймса Эйка. Голова его была выставлена на мысу и несколько лет устрашала джентльменов удачи. Говорят, она почернела так сильно, что видна была даже среди ночи. Потом местные шутники вставили ей фарфоровые глаза, чем привели весь город в состояние паники. В конце концов, голова Эйка была сброшена в море. С тех самых пор маяк мирно стоял на своем месте, не вызывая более ни у кого исторических ассоциаций.

Присмотревшись сквозь слепящее солнце к огню, Греллоу засвидетельствовал его исправную работу и медленно направился обратно, к конечному пункту путешествия. Оставались свободными еще минут десять. Они не были заполнены в его мысленном распорядке. Когда позволяло время, отставной капитан спускался поближе к воде, выходил на понтонный причал и осматривал остров Тин рок с нижнего уровня. Однако сейчас сэр Греллоу подумал, что при таком зеркальном состоянии моря и полнейшем безветрии подходить к воде не очень уютно. Бессмысленно отбрасывать длинную тень не очень-то улыбалось. Да и светило не даст хорошо рассмотреть остров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.